

УДК 331.556.4

DOI 10.26118/2782-4586.2025.23.68.048

Сурина Елена Алексеевна

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Тошпулотов Алишер Аминович

Европейский Международный Университет – Париж (EIU-Paris)

Марикян Екатерина Андреевна

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Матвеева Инна Владимировна

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Экономические последствия и эффекты международной миграции рабочей силы

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы и экономические последствия международной миграции рабочей силы для стран-экспортеров и стран-импортеров. Проанализированы классические и современные теории миграции, включая неоклассический подход, теорию сегментированных рынков труда и модель «отталкивания-притяжения». Особое внимание уделено экономическим моделям миграции на микро- и макроуровне. Раскрыты ключевые эффекты миграции: влияние на рынок труда, экономический рост, государственные финансы, а также роль денежных переводов и утечки квалифицированных кадров. В условиях глобализации и интеграционных процессов акцент сделан на политико-экономических аспектах регулирования миграционных потоков и механизмах адаптации мигрантов. Теоретически осмыслены долгосрочные последствия миграции для структуры занятости, демографии, инновационной активности и глобального разделения труда. Статья носит теоретический характер и базируется на анализе научной литературы и данных международных организаций. Полученные выводы могут служить основой для дальнейших исследований и разработки сбалансированной миграционной политики.

Ключевые слова: международная миграция рабочей силы, экономические последствия миграции, теории миграции, рынок труда, страна-донор, страна-реципиент, ремиттенсы, утечка мозгов, глобализация, миграционная политика, интеграционные процессы, долгосрочные эффекты миграции.

Surina Elena Alekseevna

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev

Toshpulotov Alisher Aminovich

European International University – Paris (EIU-Paris)

Marikyan Ekaterina Andreevna

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev

Matveeva Inna Vladimirovna

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev

Economic consequences and effects of international labor migration

Abstract. This article examines the theoretical foundations and economic consequences of international labor migration for both labor-exporting and labor-importing countries. It analyzes

classical and modern migration theories, including the neoclassical approach, segmented labor market theory, and the “push-pull” model. Particular attention is given to micro- and macroeconomic models of migration. The study outlines key migration effects: impacts on the labor market, economic growth, public finances, and the role of remittances and brain drain. In the context of globalization and integration processes, the article emphasizes the political and economic aspects of migration flow regulation and migrant integration mechanisms. Long-term migration effects on employment structure, demographics, innovation, and the global division of labor are also theoretically explored. The study is theoretical in nature and is based on the analysis of academic literature and data from international organizations. The findings may serve as a basis for further research and for the development of balanced migration policies.

Keywords: international labor migration, economic consequences of migration, migration theories, labor market, donor country, recipient country, remittances, brain drain, globalization, migration policy, integration processes, long-term migration effects.

Введение

В условиях углубляющейся глобализации международная миграция рабочей силы приобретает всё большее значение как с экономической, так и с социальной точки зрения. Перемещение трудовых ресурсов между странами оказывает сложное и многомерное воздействие как на экономики государств-экспортёров, так и на принимающие страны. Проблема изучения экономических последствий миграции становится особенно актуальной в контексте демографических изменений, трансформации рынка труда, а также возрастания неравенства в уровне экономического развития между регионами мира.

Сложность и противоречивость последствий трудовой миграции обуславливают необходимость обращения к теоретическим основам данного явления. Научный интерес вызывают как классические экономические теории, объясняющие миграцию через призму предложения и спроса на труд, так и современные концепции, акцентирующие внимание на институциональных и структурных аспектах. Несмотря на значительное количество эмпирических исследований, в теоретической плоскости остаётся множество нерешённых вопросов, касающихся оценки как позитивных, так и негативных эффектов миграции.

Целью данной статьи является систематизация теоретических подходов к анализу экономических последствий международной миграции рабочей силы, а также обобщение ключевых эффектов, проявляющихся на макро- и микроуровне. В качестве задач исследования выступают: анализ понятийного аппарата и существующих моделей миграции, рассмотрение последствий миграции для стран-доноров и стран-реципиентов, а также теоретическая интерпретация долгосрочных эффектов миграции в условиях глобальных экономических изменений.

Материалы и методы исследования

В данной статье использован теоретический метод исследования, основанный на анализе и синтезе существующих научных подходов к изучению международной миграции рабочей силы. Для формирования теоретической базы проведён обзор ключевых концепций и теорий миграции, включая неоклассическую теорию, теорию сегментированных рынков труда, а также модель «отталкивания-притяжения». Особое внимание уделено современным подходам, которые объясняют экономические последствия миграции для стран-экспортеров и стран-импортеров рабочей силы.

Результаты исследования и их обсуждение

Международная миграция рабочей силы представляет собой перемещение трудоспособного населения через государственные границы с целью трудоустройства или поиска работы на территории другой страны на временной или постоянной основе. Это явление обусловлено как экономическими, так и социально-политическими факторами. Основной причиной выступает неравномерность развития мирового хозяйства, в результате чего трудовые ресурсы перемещаются из стран с ограниченными экономическими возможностями в более развитые государства с более высокими стандартами жизни [1].

Формы международной миграции рабочей силы классифицируются по нескольким критериям. По степени легальности миграция делится на легальную (официальную) и нелегальную. По сроку пребывания различают временную (сезонную, краткосрочную) и постоянную миграцию. Кроме того, выделяются маятниковая (приграничная), внутрирегиональная и трансконтинентальная миграция [2]. Трудовая миграция может также различаться по уровню квалификации работников – высококвалифицированные специалисты, низкоквалифицированные работники, миграция «мозгов» и т.д.

Международная миграция рабочей силы является неотъемлемым элементом глобального рынка труда и служит важным фактором перераспределения ресурсов в мировой экономике. Она влияет на демографическую структуру, рынок труда, уровень доходов и экономический рост как стран-реципиентов, так и стран-доноров.

Классические и современные теории миграции

Неоклассическая теория миграции основана на принципе экономического рационализма. Согласно этой теории, миграция представляет собой добровольное решение индивида, стремящегося максимизировать доход, перемещаясь туда, где оплата труда выше. Разница в заработной плате между странами является основным фактором миграции. В условиях полной мобильности труда, согласно модели Солоу, миграция способствует выравниванию уровня доходов между странами [3]. Однако эта теория критикуется за излишнюю абстрактность и игнорирование социальных и институциональных факторов.

Теория сегментированных рынков труда исходит из предположения, что рынок труда в развитых странах делится на первичный и вторичный секторы. В первичном секторе преобладают стабильные рабочие места с высокой оплатой, в то время как во вторичном – нестабильные, с низкой оплатой и отсутствием гарантий. Именно на вторичный рынок попадают трудовые мигранты, заполняя те вакансии, от которых отказывается местное население. Миграция в этом случае объясняется не столько экономической мотивацией самого мигранта, сколько структурными потребностями экономики принимающей страны [4].

Модель «отталкивания-притяжения» (push-pull theory), предложенная Э. Ли, объясняет миграцию через взаимодействие двух групп факторов: «выталкивающих» (бедность, безработица, политическая нестабильность) и «притягивающих» (экономические возможности, безопасность, уровень жизни) [5]. Несмотря на свою простоту, эта теория остаётся востребованной в прикладных исследованиях, так как позволяет учесть широкий спектр миграционных причин.

Современные подходы также включают теорию новых экономик миграции, где миграция рассматривается не как индивидуальное решение, а как стратегия домохозяйства по минимизации рисков и диверсификации доходов, а также сетевую теорию, которая

подчёркивает роль социальных связей, снижающих затраты и риски для потенциальных мигрантов.

Экономические модели миграции: микро- и макроуровень

На микроэкономическом уровне поведение трудового мигранта анализируется с позиций рационального выбора, основанного на сравнении выгод и затрат. Индивид принимает решение о миграции, если ожидаемый доход в стране назначения (с учётом затрат на переезд, легализацию и возможную дискриминацию) превышает текущий доход в стране происхождения. Эта модель применяется для анализа индивидуальных миграционных траекторий, профессиональной мобильности и стратегий домохозяйств [6].

На макроэкономическом уровне используются модели, которые рассматривают международную миграцию как функцию экономических диспропорций между странами. Такие модели включают анализ факторов занятости, ВВП на душу населения, темпов роста, демографической структуры и государственной миграционной политики. Согласно теориям мировой системы и зависимости, миграция интерпретируется как следствие глобального экономического неравенства, воспроизводимого в рамках капиталистической мировой экономики [7].

Также применяются интегрированные модели, учитывающие как индивидуальные, так и структурные факторы. Они строятся на взаимодействии между личными мотивами мигрантов и институциональными условиями стран-доноров и стран-реципиентов. Такие модели позволяют получить более комплексное представление о миграционных потоках, их устойчивости и влиянии на социально-экономическое развитие.

Таким образом, теоретические подходы к изучению международной миграции рабочей силы подчеркивают многослойный и комплексный характер данного явления. Для адекватного анализа экономических последствий миграции необходимо учитывать как микроэкономические стимулы, так и макроэкономические и институциональные условия, влияющие на формирование миграционных потоков.

Экономические последствия миграции для стран-экспортеров рабочей силы

Миграция трудовых ресурсов оказывает сложное и противоречивое влияние на страны, экспортирующие рабочую силу. С одной стороны, она может снижать давление на внутренний рынок труда и стимулировать приток денежных переводов. С другой – сопровождается потерей человеческого капитала, утратой трудовых ресурсов и снижением потенциала экономического роста. Рассмотрим ключевые последствия подробнее.

Одним из положительных эффектов миграции является снижение безработицы в странах-донорах. Выезд части трудоспособного населения, особенно в условиях избытка рабочей силы, может способствовать сокращению напряжённости на внутреннем рынке труда и стабилизации уровня заработной платы. Особенно это актуально для развивающихся стран с высоким уровнем демографического давления и ограниченными возможностями создания новых рабочих мест.

Однако отток рабочей силы, особенно квалифицированной, может вести к структурным диспропорциям и дефициту работников в ключевых отраслях экономики. Это может затруднить развитие сферы здравоохранения, образования, высоких технологий и других направлений, требующих специализированных навыков. Дополнительным риском становится старение населения, при котором убывающая молодая рабочая сила не может быть компенсирована.

Снижение уровня человеческого капитала также означает сокращение налоговой базы и снижение внутреннего потребительского спроса, что негативно влияет на макроэкономическую стабильность.

Одним из наиболее весомых положительных эффектов трудовой миграции для стран-экспортёров являются денежные переводы (ремиттенсы), осуществляемые мигрантами в адрес своих семей. В некоторых странах доля таких переводов достигает значительных масштабов и составляет более 10% ВВП (например, в Таджикистане, Киргизии, Непале) [8].

Ремиттенсы выполняют сразу несколько функций:

- поддерживают уровень потребления домохозяйств;
- финансируют образование, медицинские услуги и жильё;
- способствуют снижению бедности и социальной напряжённости;
- укрепляют платёжный баланс страны.

Кроме того, они повышают устойчивость экономики к внешним шокам и валютной нестабильности. Однако следует учитывать, что влияние переводов на долгосрочный рост неоднозначно. Если они расходуются преимущественно на потребление, а не на инвестиции, то не способствуют структурной трансформации экономики. В некоторых случаях высокая зависимость от ремиттенсов может даже формировать «культуру зависимости» и снижать стимулы к активному участию в экономической жизни внутри страны.

Одним из наиболее обсуждаемых последствий международной миграции для стран-экспортёров является утечка мозгов — эмиграция высококвалифицированных специалистов, учёных, инженеров, врачей, преподавателей. Этот процесс ведёт к обескровливанию научного, образовательного и инновационного потенциала страны, особенно если эмиграция происходит в условиях слабых институтов и ограниченных возможностей для самореализации.

Потери от утечки мозгов включают:

- снижение уровня образования и научных исследований;
- ухудшение качества государственных услуг (в первую очередь – здравоохранения и образования);
- снижение конкурентоспособности национальной экономики в глобальном масштабе [9].

Однако в некоторых случаях может возникать положительный эффект «циркуляции мозгов», когда эмигрировавшие специалисты возвращаются на родину с новым опытом, знаниями и капиталом. Такие примеры наблюдаются в странах Юго-Восточной Азии, Индии и Китае, где диаспоры играют активную роль в транснациональных инновационных проектах.

Также при наличии эффективной миграционной политики возможно развитие модели виртуального возврата – через трансграничную работу, онлайн-консалтинг, участие в образовательных и научных инициативах из-за рубежа.

Таким образом, экономические последствия трудовой миграции для стран-экспортёров зависят от структуры миграционных потоков, уровня квалификации мигрантов, масштабов денежных переводов и способности государства адаптировать свою политику к этим процессам. Рациональное управление миграцией и формирование программ возврата квалифицированных кадров могут существенно смягчить негативные

последствия и усилить положительное влияние трудовой миграции на устойчивое развитие стран-доноров.

Экономические последствия миграции для стран-импортеров рабочей силы

Импорт трудовых мигрантов оказывает многоуровневое влияние на принимающие страны. Оно проявляется в трансформации рынка труда, изменении структуры занятости, динамике экономического роста, а также в увеличении нагрузки на государственные финансы и социальную инфраструктуру. Степень и характер этого влияния зависят от масштабов миграции, квалификационного состава мигрантов и эффективности миграционной политики.

В развитых экономиках мигранты часто заполняют ниши на рынке труда, которые не востребованы у местного населения. Это, как правило, неквалифицированный или низкооплачиваемый труд в строительстве, сельском хозяйстве, домашнем обслуживании, сфере услуг. Таким образом, миграция способствует поддержанию сбалансированности трудового рынка и предотвращению дефицита рабочей силы в определённых секторах.

Согласно исследованиям, присутствие мигрантов может оказывать незначительное влияние на уровень безработицы среди местного населения, особенно в долгосрочной перспективе. На начальном этапе в отдельных отраслях и регионах может наблюдаться некоторое вытеснение локальных работников, однако в большинстве случаев это компенсируется ростом занятости в смежных сферах [10]. Более того, приток трудовых ресурсов способствует гибкости рынка труда, снижению издержек для работодателей и повышению конкурентоспособности продукции.

При этом важно учитывать и дифференциацию по квалификации. Высококвалифицированные мигранты могут усиливать конкуренцию среди местных специалистов, особенно в наукоёмких секторах, однако часто вносят вклад в развитие инноваций и технологическое обновление.

Миграция оказывает прямое и косвенное влияние на темпы экономического роста принимающей страны. С одной стороны, рост численности рабочей силы увеличивает совокупное предложение труда, что расширяет производственные возможности. Согласно расчётам ОЭСР, в ряде стран вклад мигрантов в прирост ВВП составляет до 0,5 процентных пункта в год.

С другой стороны, разнообразие рабочей силы и международный обмен опытом могут усиливать производительность труда, особенно в мультикультурной среде и инновационных отраслях. Например, приток высококвалифицированных ИТ-специалистов в США и Канаду стал драйвером роста цифровой экономики и развития стартапов.

Также важно отметить, что мигранты, как правило, моложе среднего населения и, следовательно, увеличивают демографическую устойчивость – особенно в условиях старения населения и снижения рождаемости в принимающих странах.

Одним из наиболее дискуссионных аспектов миграции является её влияние на государственные расходы и социальные системы. Мигранты, особенно нелегальные и низкоквалифицированные, могут оказывать дополнительную нагрузку на систему здравоохранения, образования, жилья и социальной помощи. Особенно это актуально в странах с широкой сетью социальных гарантий.

Однако исследования ОЭСР и МВФ показывают, что вклад мигрантов в государственный бюджет, как правило, положителен или нейтрален. Они уплачивают налоги (в том числе косвенные – через потребление), взносы в пенсионные и страховые

фонды, и зачастую не пользуются в полном объёме всеми возможностями социальной защиты, особенно в первые годы пребывания.

Кроме того, стимулирование потребления со стороны мигрантов увеличивает налоговые поступления через рост оборота малого бизнеса, торговли, услуг и аренды жилья. Тем не менее при резком и неконтролируемом росте миграции возможно локальное перенапряжение инфраструктуры, особенно в крупных городах.

Таким образом, экономические последствия миграции для стран-импортёров не являются однозначными: они включают в себя как выгоды, связанные с ростом производства, гибкостью занятости и демографическим пополнением, так и потенциальные вызовы, связанные с социальной интеграцией, конкуренцией за ресурсы и давлением на инфраструктуру. Комплексная миграционная политика, ориентированная на интеграцию мигрантов и регулирование трудовых потоков, позволяет минимизировать риски и максимизировать положительное воздействие.

Эффекты международной миграции в условиях интеграционных процессов

Глобализация и региональная экономическая интеграция значительно изменили характер и масштабы международной миграции рабочей силы. Интеграционные объединения, такие как Европейский союз (ЕС) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС), формируют новые модели взаимодействия на рынке труда, смягчают институциональные барьеры для передвижения рабочей силы и оказывают влияние на политику стран-участниц в области регулирования и адаптации мигрантов.

Региональные интеграционные объединения способствуют институционализации трудовой миграции и формированию общих рынков труда, в которых перемещение рабочей силы становится элементом экономической стратегии. В Европейском союзе свобода передвижения рабочей силы закреплена как одно из четырёх фундаментальных прав (наряду со свободой движения товаров, услуг и капитала). Это позволило создать обширный транснациональный рынок труда, где граждане стран ЕС могут свободно работать в любом государстве-члене без получения разрешения [11].

Эффектом такой либерализации стало перераспределение рабочей силы от стран Восточной Европы к более экономически развитым регионам (Германия, Франция, Нидерланды и др.). Это обеспечило покрытие дефицита трудовых ресурсов в принимающих странах и снизило безработицу в странах-донора. Однако этот процесс также усилил региональные дисбалансы и создал социальные вызовы, связанные с перегрузкой инфраструктуры и ростом социальной конкуренции в принимающих государствах.

В ЕАЭС, напротив, рынок труда находится на начальной стадии интеграции. Несмотря на наличие Договора о свободном перемещении рабочей силы, остаются значительные различия в уровне социального обеспечения, трудовом законодательстве и институциональных механизмах. Тем не менее, в рамках союза наблюдается устойчивый поток мигрантов из Кыргызстана, Таджикистана и Армении в Россию и Казахстан, что делает миграцию одним из ключевых факторов региональной экономической взаимозависимости.

Регулирование международной миграции в условиях интеграции приобретает особую политико-экономическую значимость. С одной стороны, страны стремятся обеспечить достаточное предложение рабочей силы для поддержки роста экономики. С другой – возникают риски социального недовольства, политического популизма и усиления антимигрантских настроений, особенно в периоды экономической нестабильности.

В странах ЕС наблюдается растущее внимание к дифференцированным режимам миграции, включающим квоты, системы баллов, механизмы признания квалификаций и специальные визовые режимы для трудовых мигрантов. Основной акцент смещается на привлечение высококвалифицированных специалистов и снижение доли нелегальной миграции.

Кроме того, важной частью политики становится сотрудничество с третьими странами: ЕС и отдельные государства-члены заключают соглашения с государствами происхождения мигрантов для управления миграционными потоками, обеспечения реадмиссии и содействия развитию. Подобные подходы формируют новую модель миграционного управления, сочетающую внутренние и внешние механизмы.

Успех миграционной политики в условиях интеграции зависит не только от количественного контроля потоков, но и от эффективности интеграционных программ. Интеграция включает в себя экономическое включение (доступ к рынку труда), культурную адаптацию, знание языка, участие в общественной и политической жизни.

В странах ЕС реализуются многоуровневые программы адаптации, включающие курсы языка, профессиональную переподготовку, доступ к образовательным и медицинским услугам, а также антиксенофобские кампании. Однако практика показывает, что ассимиляция мигрантов часто зависит от уровня их образования, социального происхождения и условий приема.

Проблемы сегрегации, стигматизации и дискриминации остаются актуальными. В отдельных случаях отсутствие эффективной интеграции ведёт к формированию этнических анклавов, росту теневой занятости и отчуждению мигрантов от общественно-политической жизни.

ЕАЭС пока находится на начальной стадии формирования эффективных интеграционных механизмов. Основное внимание уделяется снятию административных барьеров и обеспечению доступа к медицинским и образовательным услугам, но отсутствует целостная стратегия социальной интеграции мигрантов. Это создаёт риски нестабильности и социального напряжения в странах с высоким миграционным притоком, таких как Россия и Казахстан.

Таким образом, в условиях интеграционных процессов международная миграция перестаёт быть исключительно двусторонним феноменом и приобретает системный, многоуровневый характер. Она влияет на формирование региональных рынков труда, требует координации политик в области регулирования и адаптации, и становится ключевым элементом устойчивого развития интеграционных объединений. Эффективное управление миграцией на этом уровне требует баланса между экономическими выгодами и социально-политическими рисками, а также межгосударственного взаимодействия на базе солидарности и взаимной выгоды.

Теоретическая интерпретация эффектов миграции в долгосрочной перспективе

Международная миграция рабочей силы оказывает не только краткосрочные экономические и социальные последствия, но и формирует устойчивые трансформации в инвестиционной активности, инновационном потенциале и демографической структуре стран. В долгосрочной перспективе её влияние может быть теоретически интерпретировано через призму моделей выравнивания или усиления неравенства между странами, а также в контексте углубления глобального разделения труда.

Одним из долгосрочных последствий миграции является её воздействие на структуру инвестиций и развитие инновационной экономики. В странах-импортёрах рабочей силы приток мигрантов способствует расширению потребительского спроса, что, в свою очередь, стимулирует инвестиции в жильё, инфраструктуру и сферу услуг. Кроме того, наличие мигрантов может снижать издержки труда и повышать привлекательность экономики для иностранных инвесторов [12].

С точки зрения инноваций, особенно важным является приток высококвалифицированных мигрантов, способных интегрироваться в сектора знаний и технологий. Эмпирические исследования подтверждают положительное влияние мигрантов на количество патентов, стартапов и научных публикаций в принимающих странах [13]. Особенно ярко это проявляется в США, Канаде и Германии, где доля мигрантов среди основателей технологических компаний превышает 25%.

В демографическом аспекте миграция помогает компенсировать старение населения и дефицит трудоспособного контингента в развитых экономиках. Молодой возрастной состав мигрантов снижает давление на пенсионные и страховые системы и способствует сохранению баланса между экономически активным и иждивенческим населением. Однако в странах-донорах может наблюдаться негативный эффект – сокращение демографического и трудового потенциала, особенно при массовой эмиграции молодёжи и специалистов.

Существует две противоположные теоретические модели, объясняющие, как миграция влияет на экономические различия между странами.

Первая – это модель выравнивания (equalization model), согласно которой миграция способствует снижению глобальных дисбалансов. Согласно неоклассической теории, отток рабочей силы из стран с избыточным предложением труда и низкими доходами ведёт к росту заработных плат и снижению безработицы в странах-донорах. Одновременно, увеличение предложения труда в странах-получателях оказывает умеренное давление на зарплаты, способствуя общей экономической конвергенции [14].

Второй подход – это модель усиления неравенства (divergence model), утверждающая, что миграция, напротив, способствует углублению глобального неравенства. Массовый отток квалифицированных кадров («утечка мозгов») снижает потенциал развития бедных стран, усиливает их зависимость от ремиттенсов и способствует долгосрочной стагнации. Между тем принимающие страны усиливают своё технологическое и экономическое превосходство, закрепляя доминирующие позиции в мировой экономике.

Современные исследования склоняются к промежуточной позиции: эффект миграции зависит от институциональной зрелости стран. При наличии грамотной политики государства-доноры могут получать устойчивую выгоду от внешней миграции через трансфер технологий, инвестиций, а также возвращение квалифицированных специалистов («обратная миграция»). [15]

Международная миграция рабочей силы встраивается в глобальные производственные цепочки, формируя двойственный эффект: с одной стороны – это адаптация к спросу на мобильные трудовые ресурсы, с другой – углубление разделения труда между центром и периферией мировой экономики.

Мигранты, как правило, занимают ниши низкоквалифицированного труда в развитых странах, тогда как страны-экспортеры становятся резервуаром дешёвой рабочей силы. Это способствует воспроизводству модели, в которой развитые страны

концентрируют капитал, инновации и финансы, а развивающиеся обеспечивают трудовые ресурсы и сырьё.

Такое разделение закрепляется через институциональные механизмы: визовые ограничения, различия в признании квалификаций, ограниченный доступ к социальным лифтам в странах-реципиентах. Это создаёт структурные барьеры для мигрантов, ограничивая их участие в экономике на равных условиях и снижая вероятность восходящей социальной мобильности.

С другой стороны, новая волна глобализации даёт возможность для перехода к более равноправному взаимодействию. Миграция может стимулировать формирование транснациональных сетей, трансфер знаний и создание креативных диаспор, которые участвуют в развитии как стран происхождения, так и стран приёма.

Таким образом, международная миграция в долгосрочной перспективе обладает многогранным, двойственным и неоднозначным характером. Её эффекты не сводятся к простой шкале «выгода–потеря», а зависят от качества миграционной политики, институциональной зрелости и способности стран интегрировать миграционные потоки в стратегии устойчивого развития.

Заключение

Международная миграция рабочей силы является неотъемлемой частью современного экономического развития и глобализации. Она представляет собой сложный феномен, охватывающий множество аспектов – от индивидуальных решений мигрантов до трансформаций на уровне национальных и глобальных рынков труда. В теоретическом плане миграция рассматривается в рамках различных подходов: от неоклассических моделей до сегментированных рынков труда и концепции «отталкивания-притяжения». Это подтверждает необходимость междисциплинарного анализа и постоянного уточнения аналитических инструментов.

Исследование экономических последствий международной миграции показывает наличие как положительных, так и отрицательных эффектов. Для стран-экспортёров рабочей силы положительным моментом является приток денежных переводов (ремиттенсов), а также частичное снижение давления на рынок труда. Однако существует риск утраты квалифицированных кадров и демографического истощения, особенно в условиях масштабной «утечки мозгов». В странах-импортёрах миграция способна стимулировать экономический рост, сглаживать дефицит рабочей силы и вносить вклад в демографическую стабильность. В то же время она может усиливать социальную напряжённость, создавать давление на бюджетные системы и вызывать сегментацию рынка труда.

В условиях углубляющейся экономической интеграции (например, в рамках ЕС или ЕАЭС) миграция становится фактором формирования региональных рынков труда. От эффективности институционального и политического регулирования миграционных потоков зависит успешность адаптации мигрантов и степень интеграции в принимающее общество.

Теоретически доказано, что в долгосрочной перспективе миграция может как способствовать выравниванию уровня экономического развития, так и углублять глобальное неравенство. Эти разнонаправленные эффекты зависят от институционального контекста, политики принимающих и отправляющих стран, а также от характера миграционных потоков (временная, постоянная, квалифицированная и т. д.).

Практические импликации анализа заключаются в необходимости разработки сбалансированной миграционной политики, направленной на максимизацию выгод и минимизацию рисков. Особое внимание следует уделять поддержке развития человеческого капитала, защите прав мигрантов и содействию их социальной интеграции.

Список источников

1. Тошпулотов А. А., Сурина Е. А., Матвеева И. В., Марикиян Е. А. Обзор подходов к определению сущности трудовой мобильности // Теоретическая экономика. 2024. №. 5. С. 21-30. DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-5-21-30>
2. Пухова, М. М. Теоретические основы миграции / М. М. Пухова, И. П. Дорошина, И. Г. Ходжаева // Транспортное дело России. – 2013. – № 6-2. – С. 13-16.
3. Solow R.M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. — 1956.
4. Горшков, А. А. Теория сегментированных рынков и дифференциация в оплате наемного труда / А. А. Горшков // Проблемы современной экономики. – 2017. – № 3(63). – С. 49-52.
5. Клейнер, Г. Б. Экономические циклы во времени и в пространстве: возможности синтеза / Г. Б. Клейнер // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2023. – Т. 240, № 2. – С. 138-168. – DOI 10.38197/2072-2060-2023-240-2-138-168.
6. HAVAN, Cumhur. “George J. Borjas. (2020). Labor Economics. United States: McGraw-Hill Education Press.” DergiPark (Istanbul University), 2024.
7. Рахманов Азат Борисович Концепция зависимости А. Г. Франка // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-zavisimosti-a-g-franka>
8. World Bank. *Migration and Remittances Data*. — <https://www.worldbank.org>
9. Луценко, Н. О. "Утечка мозгов": тенденции и меры по преодолению / Н. О. Луценко // Власть. – 2013. – № 8. – С. 58-60.
10. Варшавер Евгений, Рочева Анна, Иванова Наталия, Ермакова Майя МЕСТА РЕЗИДЕНТНОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКИХ ГОРОДАХ: ЕСТЬ ЛИ ПАТТЕРН? // Социологическое обозрение. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesta-rezidentnoy-kontsentratsii-migrantov-v-rossiyskih-gorodah-est-li-pattern>
11. Билозир Оксана Владимировна Проблемы развития правового регулирования свободы передвижения рабочей силы в рамках Европейского Союза // Евразийская адвокатура. 2013. №6 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-pravovogo-regulirovaniya-svobody-peredvizheniya-rabochey-sily-v-ramkah-evropeyskogo-soyuza>
12. Кучина Е. В. Миграция как фактор повышения производительности труда // ЭКО. 2008. №10 (412). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-kak-faktor-povysheniya-proizvoditelnosti-truda>
13. Hunt J., Gauthier-Loiselle M. *How Much Does Immigration Boost Innovation?* // *American Economic Journal*, 2010.
14. Корепина Татьяна Андреевна Сравнительный анализ подходов к моделированию миграции // Вопросы территориального развития. 2017. №1 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-podhodov-k-modelirovaniyu-migratsii>
15. Ерёмина Е. В., Ретинская В. Н. Влияние трудовой миграции на экономические процессы в современной России// *Journal of Monetary Economics and Management*. - 2024.- № 7.- С.223-226

Сведения об авторах

Сурина Елена Алексеевна, старший преподаватель кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева»; г. Астрахань, Россия

Тошпулотов Алишер Аминович, PhD в области бизнеса и экономики, адъюнкт профессор кафедры бизнеса и управленческих исследований, Европейский Международный Университет – Париж, г. Париж, Франция

Марикян Екатерина Андреевна, ассистент кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева»; г. Астрахань, Россия

Матвеева Инна Владимировна, старший преподаватель кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева»; г. Астрахань, Россия

Information about the authors

Surina Elena Alekseevna, Senior Lecturer, Department of Economic Theory, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev; Astrakhan, Russia

Toshpulotov Alisher Aminovich, PhD in Business and Economics, Adjunct Professor, Department of Business and Management Studies, European International University – Paris, Paris, France.

Marikyan Ekaterina Andreevna, Assistant Lecturer, Department of Economic Theory, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev; Astrakhan, Russia

Matveeva Inna Vladimirovna, Senior Lecturer, Department of Economic Theory, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev; Astrakhan, Russia